

УДК 316.37

ББК: 88.5

*А.И. Заграничный***СООТНОШЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧАСТОТЫ ПЕРЕНОСА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ИЗ РЕАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ И НАОБОРОТ¹**

Представлены результаты исследования различных видов деятельности в зависимости от частоты переноса социальной активности из реальной среды в виртуальную и наоборот. В ходе исследования выделены такие виды деятельности, как игровая, учебная, трудовая и коммуникативная. В исследовании приняли участие 214 респондентов в возрасте от 15 до 24 лет, 52 % женского пола, из городов: Балаково, Саратова, Москва. Имеющие социальные статусы: «обучающийся», «студент», «молодой специалист». Представлены анализ и интерпретация корреляционной взаимосвязи между указанными видами деятельности и частотой переноса социальной активности из одной среды в другую. В процессе исследования получены следующие итоги: частота переноса социальной активности из реальной среды в виртуальную имеет прямую положительную связь с такими видами деятельности, как игровая ($r=0,221$; $p<0,01$), учебная ($r=0,228$; $p<0,01$) и коммуникативная ($r=0,346$; $p<0,01$). Частота переноса социальной активности из виртуальной среды в реальную имеет прямую положительную связь только с двумя видами деятельности: учебной ($r=0,188$; $p<0,05$) и коммуникативной ($r=0,331$; $p<0,01$).

Ключевые слова: социальная активность молодежи, реальная среда, виртуальная среда, интернет-сетевая активность, деятельность, виды деятельности, деятельностный подход, механизм переноса социальной активности, игровая деятельность, учебная деятельность, трудовая деятельность, коммуникативная деятельность.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-3-286-290

Сегодня деятельность человека и его активность остаются одной из центральных тем изучения социальной психологии. Очевидно: для того, что бы понять личность, механизмы, которые она использует, и мотивы, которыми она руководствуется, нужно обратить свое внимание на взаимодействие человека и среды, поскольку именно процессы взаимодействия иллюстрируют влияние личности на среду и среды на личность. Эти принципы отражены в культурно-историческом подходе к изучению человека. Так, Л.С. Выготский обращал особое внимание на взаимодействия личности и среды, рассматривая их взаимодействие как непрерывный динамический процесс, влияющий на формирование личности [1]. Сегодня эта проблема входит в круг интересов множества психологов-исследователей. Так, И.Л. Шелехов и Г.В. Белозёрова, рассматривая взаимодействие систем «личность» и «социум», приходят к пониманию того, что в любом социальном пространстве (среде) есть константные сферы, влияющие на формирование и деятельность личности [9]. А.С. Горбунов, изучая средства массовой коммуникации личности, пишет о коммуникации личности и социума как одном из важнейших механизмов первичной социализации личности [3]. А в исследованиях Ж.М. Глозман не только говорится о формировании личности в рамках взаимодействия личности и социально-культурной среды, но и предложена новая трактовка понятия «социальный мозг» как механизма социокультурной регуляции функционирования мозга человека [2]. Всё это указывает на то, что тема взаимодействия личности и среды не только фундаментальна для социальной психологии, но и остается актуальной в кругу научного интереса многих современных исследователей.

Важно, что в работе М.В. Григорьевой, посвященной разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды, замечено, что при изменении деятельности индивида, трансформируется и окружающая его среда [4]. Наиболее же эффективным способом трансформации среды – социальная активность: не только как участие личности в общественной жизни, но, прежде всего, как инициативно-творческое отношение ее к сферам социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия [8]. Этот вид преобразования действительности – один из наиболее эффективных, поскольку именно социальная активность есть такая форма социального взаимодействия, при которой личность в наибольшей степени способна реализовать свой потенциал, участ-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00298).

вужа в социальных преобразованиях соответственно направлению социального развития [5]. Таким образом, можно резюмировать, что в рамках исследования взаимодействия личности и среды один из наиболее актуальных и ценных аспектов изучения – социальная активность личности.

Важно отметить, что современная социальная ситуация обладает рядом особенных параметров, недостаточно изученных или совсем не изученных в изначальной парадигме исследований взаимодействия личности и среды. К таким параметрам в первую очередь отнесем механизм переноса активности из одной среды в другую. В классической парадигме исследований активности личности предполагается, что личность проявляет, проектирует и оценивает свою активность в рамках реальной среды. Сегодня однако очевидно растущее влияние виртуальной среды на личность, поскольку виртуальная среда не просто широкодоступная коммуникативная платформа или архив сведений, как это было на изначальных этапах ее развития. Сегодня она – это поле для всех видов деятельности, которое всё активнее вытесняет реальную среду по ряду различных параметров деятельности. Отношения личности и виртуальной среды – сегодня крайне актуальная тема психологических исследований. Множество ученых пытаются понять и оценить особенности, присущие виртуальной среде. Например, исследование А.А. Старцева, Н.В. Гришанина и Н.В. Кириллиной направлено на изучение идентичности и идентификации личности в социальных сетях. В ходе работы был сформулирован вывод о том, что виртуальные технологии трансформировали традиционный уклад жизни человека в имманентное, непрерывное явление, внедрившись практически в каждый социальный процесс в виде посредника [7]. Б.С. Клементьев, исследуя трансформацию личности в пространстве интернета, отмечает, что интернет-пространство не только формирует новый тип личности, но и наделяет его особенностями восприятия информации [6]. Всё сказанное подводит нас к тому, что исследования виртуальной среды актуальны не только в рамках узко научных задач, но и весьма перспективны с прикладной точки зрения. Понимание расширяющегося влияния виртуальной среды сможет повысить эффективность деятельности человека и качество организации просоциальной работы.

Понятно, что *молодежь* – наиболее перспективная социальная группа для подобных исследований. Во-первых, именно она наиболее часто и широко использует виртуальное пространство. Во-вторых, исследование молодежи не только позволяет зафиксировать состояние проблемы на сегодняшний день, но открывает возможность формулировать определенные прогнозы на завтра.

Таким образом, одна из наиболее актуальных проблем современных психолого-социологических исследований – изучение механизмов переноса социальной активности из одной среды в другую. Такие исследования удобно строить на основе уже сформировавшихся в психологии концепций. Поскольку главным актом социальной активности выступает *деятельность*, мы предлагаем исследовать проблему переноса социальной активности именно с позиции *деятельности*. Исходя из традиционно представлений о видах *деятельности* (на основе трудов М.Я. Басова, Л.С. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева), мы выделили следующие ее виды, помогающие наиболее точно реализовать исследовательскую задачу:

- Игровая деятельность;
- Учебная деятельность;
- Трудовая деятельность;
- Коммуникативная деятельность.

Именно эти виды деятельности использованы в нашем исследовании, где речь пойдёт об исследовании соотношения различных видов деятельности в зависимости от частоты переноса социальной активности из одной среды в другую.

В исследовании приняли участие 214 респондентов из городов: Балаково, Саратова, Москва. В возрасте от 15 до 24 лет. 52% женского пола. Имеющие социальные статусы: «обучающийся», «студент», «молодой специалист».

Испытуемым предлагалась анкета, цель которой – сбор социально-демографических данных; оценка особенностей реальной и виртуальной среды и процессов взаимодействия при различных видах социальной активности внутри этих сред; определение механизма переноса активности из одной среды в другую и наоборот.

В процессе анализа итогов исследования использован корреляционный анализ. По его итогам, в ходе интерпретации данных, мы получили следующие соотношения: частота переноса социальной активности из реальной среды в виртуальную имеет прямую положительную связь с такими видами *деятельности*, как игровая ($r=0,221$; $p<0,01$); учебная ($r=0,228$; $p<0,01$) и коммуникативная ($r=0,346$;

$p < 0,01$). Чем чаще человек свою социальную активность переносит из реальной среды в виртуальную, тем больше прибегает к таким видам деятельности, как игра, учеба и общение. Анализ силы корреляционных связей выстраивает следующую иерархию.

Наиболее сильно частота переноса социальной активности связана с коммуникативной деятельностью; *сильно* – с учебной деятельностью; *наименее сильно* связана с игровой деятельностью и *не связана* с деятельностью трудовой. То есть, молодежь, как социальная группа, перенося свою активность в виртуальную среду, *чаще всего* общается в этой среде, *достаточно часто* – обучается и *менее часто* – играет. Трудовую деятельность данная социальная группа в виртуальной среде практически не выполняет. Это можно объяснить тем, что интернет всё еще остается наиболее комфортным и доступным коммуникативным пространством. Связано это с множеством особенностей виртуальной среды, таких, как возможность быстро, широко и относительно просто выбрать собеседника по интересам; как возможность постоянной коммуникации на расстоянии, сохранения социальной иллюзии личности и др. Наличие значимых корреляционных связей между частотой переноса социальной активности из реальной среды в виртуальную среду и учебной деятельностью говорит о том, что у виртуальной среды большой образовательный потенциал. Учитывая, что сегодня система образования делает только первые шаги к освоению виртуального пространства в образовательных целях, наличие корреляционных связей указывает на то, что молодежь, как минимум, уже готова к учебной деятельности в виртуальной среде. И как максимум, уже сегодня молодежь создает образовательное пространство в виртуальной среде, активно его используя. Частота переноса социальной активности из реальной среды в виртуальную среду также значимо связана с игровой деятельностью. Учитывая, что минимальный возрастной порог исследуемых нами 15 лет, а средний возраст испытуемого – 17 лет, мы, исходя из периодизации Д.Б. Эльконина, предполагаем, что игровая деятельность уже не является ведущей и, забегая вперед, можем говорить о том, что у нее нет связи с переносом социальной активности из виртуальной среды в реальную; следовательно, эта деятельность наиболее значима именно в виртуальной среде. Это можно объяснить тем, что в подростковую эпоху в реальной среде игровая деятельность не приветствуется и даже порицается, тогда как в виртуальной среде она не получает какой-либо оценки и чаще воспринимается, как положительная.

Частота переноса социальной активности из виртуальной среды в реальную имеет прямую положительную связь только с двумя видами деятельности: учебной ($r=0,188$; $p < 0,05$) и коммуникативной ($r=0,331$; $p < 0,01$). Связать это можно с тем, что учебная деятельность определяется обществом как ведущая для молодого человека (все исследования проводились в рамках учебных заведений), тогда как коммуникативная – приоритетна с личной позиции респондентов.

Рассматривая эффект переноса, необходимо отметить, что перенос деятельности подразумевает, что на каком-либо этапе она происходила в одной среде, затем была перемещена (перенесена) в другую. Это подводит нас к выводу о том, что у молодежи, как социальной группы, на сегодня, исходя из количества видов деятельности, она чаще появляется в виртуальной среде и потом переносится в реальную, чем наоборот.

Резюмируя, мы можем заключить, что виртуальная среда представлена большим количеством видов деятельности, чем реальная. Что может быть связано с внешними оценками деятельности и простотой организации разных видов деятельности. Это свою очередь может означать, что какие-либо виды деятельности могут быть полностью вытеснены из одной среды. Так, например, сегодня происходит с игровой деятельностью. Дети и подростки всё чаще предпочитают играть в интернете, нежели в реальном мире. Реальная же среда ограничена не только физическими факторами, но и общественным отношением к пониманию «полезной и принимаемой» и – «бесполезной и порицаемой» деятельности. Чем больше будет актов оценки и выражения отношения к *деятельности*, тем больше негативно оцениваемый вид деятельности будут смещать в безоценочную виртуальную среду.

Сравнивая силу корреляционных связей, мы видим, что общение – это значимая деятельность и в реальной, и в виртуальной среде. С одной стороны, это соответствует представлениям о деятельности в подростковом возрасте. С другой – указывает на то, что именно коммуникативная деятельность является ключевой для исследуемой выборки. Сравнивая корреляционные значения у образовательной деятельности, мы видим более сильную зависимость с частотой переноса из реальной среды в виртуальную, чем наоборот. Объяснить это можно тем, что поскольку с социальной точки зрения, образовательная деятельность является основной, общество, как реальная социальная среда, ставит

перед человеком образовательные задачи, зачастую решаемые в виртуальной среде из-за её удобства и доступности. Игровая деятельность не имеет значимых связей с частотой переноса из виртуальной среды в реальную, но значимо связана с частотой переноса из реальной среды в виртуальную по причинам, описанным выше. Трудовая деятельность не связана ни с одной из сред, что объясняется в первую очередь особенностями выборки, не имеющей трудового опыта.

Таким образом, проанализировав соотношение видов деятельности и частоту переноса активности из одной среды в другую, мы получили картину востребованности каждой из сред для конкретного вида деятельности, что может иллюстрировать механизм переноса социальной активности из одной среды в другую с позиции организации различных видов деятельности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00298).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Лекции по психологии. СПб.: Союз, 2009. 144 с.
2. Глозман Ж.М., Круков П. Социальный мозг: новая трактовка понятия // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 2.
3. Горбунов А.С. Аспекты социализации личности в информационном массовом обществе // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2019. № 1.
4. Григорьева М.В. К разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды // Мир психологии. 2008. № 1. С. 93-101.
5. Заграничный А.И. Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 67-71.
6. Клементьев Б.С. Трансформация личности в пространстве Интернета // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 2
7. Старцев А.А., Гришанин Н.В., Кириллина Н. В. Идентичность и идентификация личности в социальных сетях // Коммуникология. 2018. №4.
8. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Григорьев А.В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 1. С. 18-34;
9. Шелехов И.Л., Белозёрова Г.В. Взаимодействие систем «Личность» – «Социум» // Ped. Rev. 2017. № 3 (17).

Поступила в редакцию 18.06.2019

Заграничный Антон Игоревич, младший научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 8
E-mail: zagr.93@inbox.ru

A.I. Zagranichny

RATIOS OF DIFFERENT TYPES OF ACTIVITY DEPENDING ON THE FREQUENCY OF TRANSFER OF SOCIAL ACTIVITY FROM THE REAL ENVIRONMENT TO THE VIRTUAL ENVIRONMENT AND VICE VERSA

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-3-286-290

The article presents the results of a research of different types of activity depending on the frequency of transfer of social activity from the real environment to the virtual environment and vice versa. In the course of the research the following types of activity were identified: play activity; educational activity; work; communicative activity. 214 respondents from the following cities participated in the research: Balakovo, Saratov, Moscow. They were at the age of 15 to 24 years. 52 % of them were women. They had the following social statuses: "pupil", "student", "young specialist". The correlation interrelation between the specified types of activity and the frequency of transfer of social activity from one environment into another has been analyzed and interpreted. In the course of the research the following results were received: the frequency of transfer of social activity from the real environment to the virtual environment has a direct positive link with such types of activity as play activity ($r=0.221$; $p < 0.01$); educational activity ($r=0.228$; $p < 0.01$) and communicative activity ($r=0.346$; $p < 0.01$). The frequency of transfer of social activity from the virtual environment to

the real one has a direct positive link only with two types of activity: educational activity ($r=0.188$; $p < 0.05$) and communicative activity ($r=0.331$; $p < 0.01$).

Keywords: social activity of youth, real environment, virtual environment, Internet network activity, activity, types of activity, activity approach, mechanism of transfer of social activity, play activity, educational activity, work, communicative activity.

Received 18.06.2019

Zagranichny A.I., Junior researcher
National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
Astrakhanskaya st., 8, Saratov, Russia, 410012
E-mail: zagr.93@inbox.ru